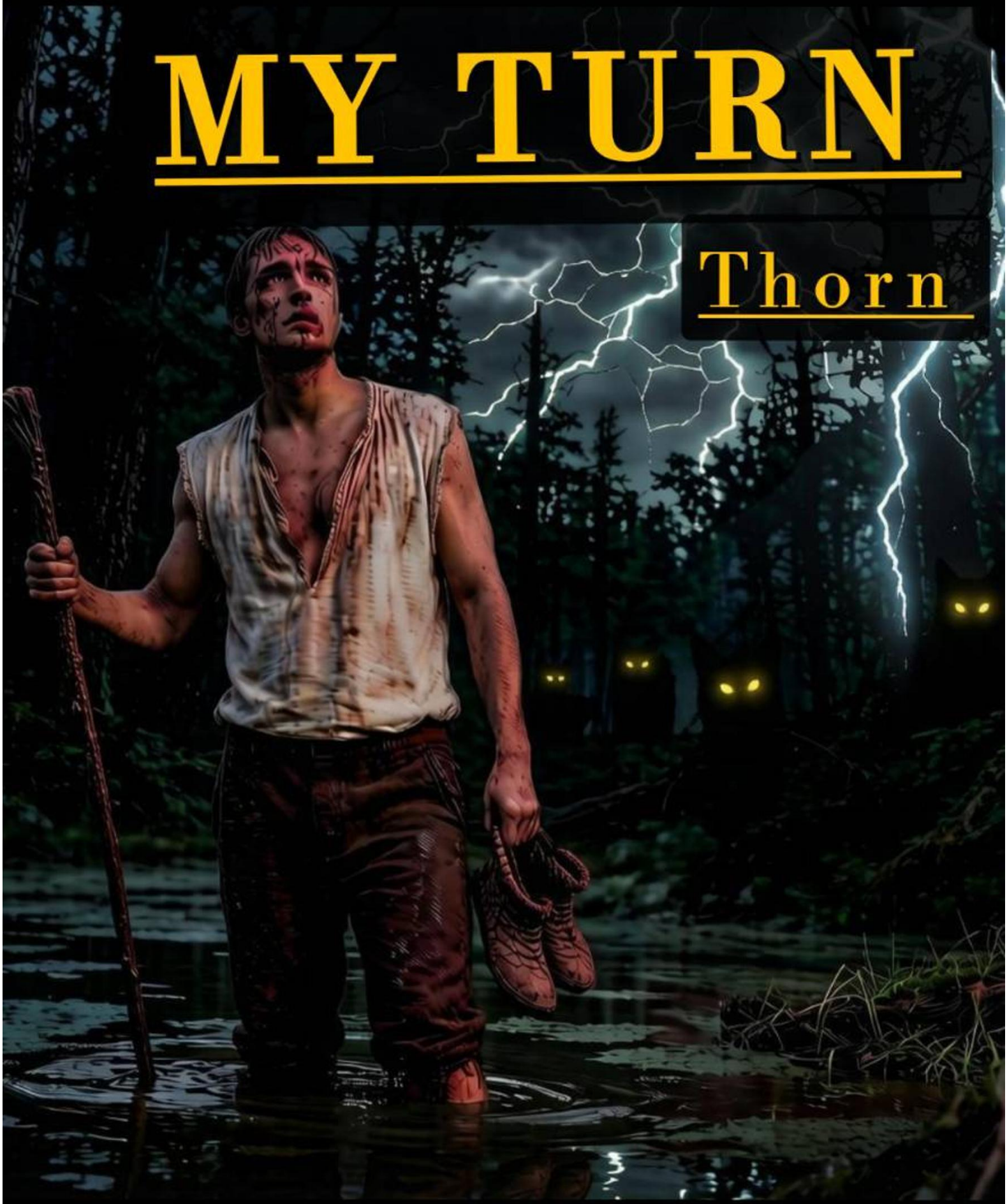
MY TURN

Thorn

Никита Вяткин

My turn. Thorn

«Автор»
2026

Вяткин Н.

My turn. Thorn / Н. Вяткин — «Автор», 2026

Наша память — идеальная ловушка. Сможешь ли ты доказать, что весь мир вокруг не был создан в прошлую пятницу?Олег, обычный городской инженер, приходит в себя посреди зловещего болота. Он заперт в теле огромного, чужого воина, его собственная память стёрта на год, а вокруг простирается суровое средневековье. Миром здесь правит бессмертный Орден, чьи карающие боевые маги способны в одиночку стирать с лица земли целые армии.У Олега нет магического дара. Местная кастовая иерархия сил считает его абсолютным нулем. Но у него есть то, чего этот мир ещё не видел: законы физики, сопромат, баллистика и пружинная сталь.За ним уже идёт охота. На заставах жгут факелы, а из предрассветного тумана бесшумно выходит Тот, чьё имя боятся произносить даже короли. Но отступать некуда. Пришла его очередь делать ход.

© Вяткин Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Откройте, мы свои. 5
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Никита Вяткин
My turn. Thorn

Глава 1. Откройте, мы свои.

«Лягушки. Как же громко они орут. Это мне ещё снится или уже нет? Кто-нибудь, выключите этот гвалт». Мысль проносилась в подсознании, потому что сознание увязло в тёмной вязкой субстанции, похожей на сон, и всё не могло вырваться. Только этот гомон чёртовых земноводных пробивался сквозь все преграды. И это злило. Ярость нарастала, как огромная волна: ещё миг — и она ударится о берег, разгоняясь, становясь всё больше. Всё надоело.

— Да замолчите вы уже, тупые головастики! — прокричал в ярости Олег, пытаясь приподняться на руках.

Но что-то его держало. «Что за непонятный холод? Что меня сковало?» Эти мгновения до того, как он окончательно открыл глаза, были просто ужасны. Он не то что успел испугаться — ужас пробрался прямо внутрь груди и поселился там, передавая свой могильный холод. И Олег закричал теперь уже от страха. Он распахнул веки, но как будто ничего не изменилось.

Сердце просто взбесилось. Оно словно прыгало по всей груди и пыталось сломать рёбра. Его безумная скачка отдавалась в ушах. В висках стучало. В горле пересохло. Он хотел вдохнуть — и не мог. Воздух не шёл. Или шёл, но не туда. Не в лёгкие. Куда-то мимо.

«Я умру. Я в аду. Я уже мёртв», — проносилось в голове вихрем.

Но ужас дал какую-то неестественную силу. Как будто тело не хотело умирать и выдало карт-бланш на все ресурсы организма: пара рывков корпусом — и с громким плеском освободилась правая рука, которая тут же упёрлась во что-то твёрдое рядом с головой. Ещё движение — и левая свободна. Теперь можно наконец занять вертикальное положение. Маленькая победа и то, что он теперь стоял, немного приглушили панику. Олег почувствовал: кости целы, с телом всё в порядке, нигде ничего не болит, — и успокоился ещё немного. Истерика прошла, но страх оставался. Мозг очнулся и начал думать.

«Вокруг что-то холодное, вроде вода. Пахнет прелой травой, мхом и застоявшейся жижей. Добавим лягушек... Конечно же, это болото. Но твёрдая кочка где-то впереди. Я лежал на ней головой, я опирался на неё вначале».

Пока Олег пребывал в задумчивости, он заметил, что странный холод взбирается всё выше по его телу и уже находится в районе пояса. Осознание пришло быстро, но казалось, что время растянулось.

Вытянув руки и судорожно ими размахивая, потихоньку наклоняясь вперёд, он наконец нащупал то, что искал, — кочку. Это был первый радостный момент за сегодня, учитывая, что недавно он испытал ужас, какого за всю жизнь не знал. Настоящая, очень тёплая радость, но недолгая.

Олег шарил по земле дальше — дошёл до места, где твердь кончалась и начиналась холодная водная ловушка болота, нащупал какой-то корень. «Удача второй раз за день», — мелькнуло в голове, пока он изо всех сил тянул себя вверх, прочь из липкого плена.

Примерно через десять минут пленник болота стал свободным. Однако потратил столько сил, что просто рухнул на кочку — это расплата за то, что организм работал на полную мощность. Уже нет сил бояться. С этими мыслями Олег ушёл обратно в забытьё.

Опять это кваканье. Снова накатывает злость, но не успевает достигнуть критической точки — Олег проснулся быстрее и едва успел подумать, что уже ненавидит этих лягушек. Да и вообще, кто их любит? Только французы. Он улыбнулся от этой нехитрой шутки, мимоходом

отметив, как же хорошо иметь чувство юмора. А пока это всё крутилось в голове, сама голова тоже крутилась.

Олег осознал, что теперь он в ещё одной западне. Вокруг болото — небольшое, размером с половину футбольного поля. А там, где оно кончается, начинается густой лес. Сам Олег находится не прямо посередине, а ближе к краю, но всё равно до него ещё метров пятнадцать.

Нужно как-то выбираться. С погодой повезло — тёплый летний день, солнышко пока ещё ласково светит, хотя в полдень будет адская жара, тут, как говорится, «к бабке не ходи».

Он приподнялся на локтях. Тело ныло, руки дрожали. Рубаха мокрая, тяжёлая, липнет к коже. Штаны — хоть выжимай. Сапоги отсутствуют. Главное — конечности на месте, и голова хоть кружится, но думает.

Мокрый Олег наконец-то сел, затем встал после недолгой паузы, словно проверял, хватит ли сил ему вообще. Удивительно — сил не то чтобы хватало, а стало больше, чем он помнил. Больше, чем было до того, как он тут оказался.

«Странный эффект», — подумал Олег, разминая суставы, проверяя ощущения. Нужно выбираться. Рядом дерево — сухое, старое, кривое, как из фильма ужасов. Это оно протянуло утопающему свой корень. Теперь ему пришлось пожертвовать и веткой.

— Вот спасибо тебе, — сказал спасённый, подгоняя сук, которым он собирался прощупывать болото.

Прошло минут пятнадцать по ощущениям. Продвижение шло медленно, но уверенно. Тут лучше не спешить, решил Олег и был прав. Холодная вода заливала его до половины бедра, ноги уже были ватные и сильно промёрзли — это подмывало рвануть вперёд. Словно болото пыталось заставить совершить ошибку, поторопиться. Но Олег сдерживал порывы, сила воли напряжена до предела, как плечи лука перед выстрелом. Вот уже до берега пара шагов — и он не выдержал — бросился на ближайшую кочку. Ровная зелёная трава на ней говорила путнику: «Наступай на меня, я помогу, я поддержу». Но это был обман — просто слой зелени над чёрной водой. И западня сработала — Олег провалился по грудь в ледяную жижу. Дыхание спёрло, импровизированная трость улетела куда-то, а руки машинально раскинулись в стороны. Ноги застряли в чём-то вязком, и от неожиданности накрыла паника, но лишь на мгновение.

— Успокойся, успокойся, главное — не паниковать, — шептали губы каким-то не своим голосом. — Ладони на край сплавины — он обрывается. Схватился за осоку — она держит. Тянуть опасно: перенос веса на одну сторону, другой ногой болтаем, освобождая от ила, и потихоньку вытягиваем.

Так, шаг за шагом, он вытаскивал себя из трясины, упал на твёрдую землю спиной и попытался отдышаться, а потом тихо засмеялся от облегчения.

Полежав, пока дыхание не восстановилось, он сел, опершись на руки, и посмотрел вокруг. Ничего нового не было — всё тот же густой лес окружал его, и болото впереди, а за ним опять чаща. Солнце уже высоко. В какую сторону двигаться — непонятно.

По солнцу определив стороны света, Олег понял только то, что ситуация яснее не стала. Он слышал, что потерявшимся в лесу лучше оставаться на месте — так их быстрее найдёт поисковый отряд. Тем более на самом болоте деревьев было очень мало. «Такая проплешина среди леса, какая появляется у офисных начальников годам к сорока пяти на голове». Олег усмехнулся.

Просто сидеть без дела было скучно, поэтому Олег собрал валявшиеся неподалёку ветки для костра — чтобы его было видно с воздуха.

После очередной неудачной попытки добыть искру горе-выживальщик выругался, припомнив чью-то мать, плюнул в болото и задумался, сидя на траве под деревом.

«Хочется пить, хочется есть. Ну хоть вещи уже подсохли. Кстати, а что вообще за лохмотья на мне?» Тут Олег впервые за всё это время обратил внимание на себя: ноги босые —

ладно, обувь могла остаться в трясине, но как объяснить эти несуразные штаны из непонятного материала, похожего на шерсть под толстым слоем засохшей грязи, и рубаху из льна?

«Что за тряпьё? У меня такого точно не было никогда. А руки... у меня разве такие были руки? Мои-то были тростинками по сравнению с этими брёвнами!»

Олег вскочил, глядя на свои кисти и предплечья, поворачивая их то одной стороной, то другой.«Да ну бред, не может быть такого. Это не я. А кто? Откуда такие мышцы, откуда такое тело?» Он задрал рубаху и ахнул от удивления. «Да это тело какого-то гладиатора! Стоп, чему я радуюсь? А моё где?»

С этими словами «новоиспечённый атлет» взглянул на водную гладь. Видно было плохо.

«Это точно не моё лицо. Волосы слишком светлые, борода... вообще ничего нет похожего».

Мозг заработал на полную мощность, лихорадочно перебирая осколки прошлой жизни: учёба в институте, череда сменяющих друг друга работ, девушки, клубы, редкие отпуска и, наконец, однушка в ипотеку.

«Последнее, что помню, — это как я доделал простенькую модель в программе. Или это была не последняя? Предпоследняя? Или потом было ещё две?» Все дни сливались в одну сплошную аморфную массу, и невозможно было понять, какой из них был в конце.

Олег осел на землю, взялся руками за голову и сжал её, словно это помогало ему вспоминать.

«Да что здесь происходит?» — подумал он, попутно прикидывая, что в лесу последний раз был года два назад, когда ходил за грибами. А может быть, и три года прошло. Уверенности ноль.

«Нет, ждать нельзя. Тут творится какая-то чертовщина».

Страх снова начал выходить на первый план, как будто только и ждал момента — подглядывал из-за спин сосредоточенности и задумчивости. Он потихоньку наполнял всё его существо, и Олег рывками бросился к самому высокому дереву поблизости.

«Нужно осмотреться», — подумал он и начал судорожно взбираться наверх, двигаясь рывками из-за охватившего его ужаса. Больше всего Олег боялся сверхъестественного. Конечно, раньше такие страшилки только смешили, но как сомневаться теперь, после всего, что произошло?

Сидя на самой вершине, Олег почувствовал, что паника опять отступает. Как будто бабайка не достанет его теперь. Смешно. Однако работает.

Теперь можно увидеть всё болото целиком и местами лес. Так вот, на противоположном краю болота видно сочную зелёную траву — явно зеленее, чем всё остальное. Болото едва заметно стекало в ручей на востоке, снизу этого было не видно. К тому же на северо-западе виднелись горы. А вода не течёт вверх.

Олег спустился вниз с новой информацией и планом действий: добраться до притока — возможно, там есть питьевая вода. Найти сток и идти вдоль него. Он приведёт к реке, а река — к людям.

«Осталось раздобыть где-нибудь обувь. Хотя это не проблема, пойду так», — решил босоногий здоровяк.

Пяти минут ходьбы по коварному краю болота хватило, чтобы Олег зашипел от боли и рухнул на землю, разглядывая разодранную ногу и сильно ругая местные коряги, пни и колючки.

«Всё-таки это проблема», — понял Олег, вспоминая передачу о том, как легко двухлитровые пластиковые бутылки из-под газировки превращаются в изящные тапки. Нюанс только в том, что бутылок не было. А других передач про самодельную обувь он не смотрел.

«Кроме коры ничего в голову не идёт. Попробую для начала её».

Он набрал коры. Были только куски, которые подходили по размеру. Со стороны было похоже, будто нищий несёт кучу какого-то тряпья. Грязные шерстяные штаны и грубая льняная рубаха дополняли образ.

Олег начал осматривать каждый кусок: мял, гнул, тянул. Всё не то — рвётся, крошится, слишком жёсткий. Но через несколько минут нашлась подходящая парочка, а потом ещё.

«Осталось найти верёвку. Или что тут вместо неё.»

Ещё немного пошарив вокруг, местный рукодельник насобирал кучу того, что могло бы подойти на замену. В ход шло всё: стебли крапивы, какие-то тонкие прутья, длинные корни, вылезшие из земли у старого пня. Он не знал, что из этого сработает.

Лучше всего себя показали размятые стебли крапивы. Немного времени, чуть мха для мягкости, куски коры, плотно примотанные к ступням чем-то отдалённо напоминающим путы, — и обувь готова. Если это вообще можно так назвать.

«Отлично», — обрадовался Олег, вспоминая, как бабушка учила его рвать крапиву, чтобы она не жалила. Воспоминания нахлынули на него: лето у родственников в деревне, сенокос, речка, как мастерили удочки, как делали ловушки на сусликов. Вот и пригодились уроки.

Он отправился в сторону притока. Путь был недолгий.

«И как я сразу не додумался до такого?» — думал болотный сапожник, сидя у небольшого родника, питающего болото, и осматривая своё творение, защищавшее теперь его ступни.

Родник был чистый. Олег сразу утолил жажду — он даже не понимал, что так сильно хотел пить. Теперь нужно придумать, во что бы набрать воды. Ничего не сообразив, он решил просто напиться сразу на два дня вперёд. Пил, пока в животе не забулькало. Потом умылся и выпил добавки.

«Неизвестно, когда ещё встретится чистая вода», — с этими мыслями он отправился в сторону стока — восточного края болота.

Добрался без происшествий, уже наученный прошлыми неудачами. Из болота вытекал небольшой ручей.

«Он выведет меня к реке», — с этой мысли начался путь вдоль ориентира.

Голодный, холодный и уставший, он шёл вдоль этого русла, уже перестав отмахиваться от назойливых насекомых, потому что это бесполезно. Вокруг был густой лес, яркий, зелёный, сочный, как на картинке, и в другой ситуации Олег бы им любовался, но не сейчас.

Через некоторое время — нельзя точно сказать, сколько, но солнце уже клонилось к закату — двигаясь вдоль ручья, Олег услышал шум реки. Не тихое журчание — гул и шипение, в котором чувствовалась мощь и сила природы. Казалось, впереди водопад.

Как только он подошёл ближе, ему открылся вид на горную реку, протекающую посреди густого леса. Быстрый поток стремительно убегал вдаль, ударяясь о камни и взбивая пену.

«Экстремалы на такой сплав в очередь, наверное, выстраиваются», — подумал потерявшийся инженер, присаживаясь на берегу.

«Если есть река, то должны быть и люди где-то дальше вниз по течению.»

С этими мыслями Олег двинулся вдоль реки. Тем временем уже почти зашло солнце.

Он шагал, пока мог различать что-то впереди. Но теперь было не видно даже собственной руки. Только поток слева продолжал блистать в лунном свете, словно состоял из серебра.

«Нужно взобраться на дерево, потом...» — мысли были прерваны низким рычанием и парой светящихся жёлтых глаз.

Олег оторопел. Жуть поднялась до горла и сжала его. Появилось ещё несколько глаз. Они медленно стали приближаться.«Лучше утону, чем меня разорвут эти твари», — решение моментальное — и Олег сиганул в реку.

Полёт — и вода с плеском принимает человека, мгновенно охлаждая его горячую кровь. Воздух застрял на выходе. Бурная река подхватила его тело и понесла прочь от этих жутких

созданий. Она была немногим лучше: то затягивала вниз, погружая с головой, пытаясь утопить на каждом пороге, то стремилась расшибить о камень.

Олег боролся за жизнь, выныривал, жадно хватая воздух ртом, пытался уворачиваться от камней. Мышцы уже сводило от холода и напряжения, они болели и не слушались. Боль в плече напоминала о том, что не от всех глыб получилось отклониться.

Олег плыл по течению, но старался потихоньку приближаться к берегу, корректируя курс. Всё шло не сказать что хорошо, но стало понятно, что всегда может быть ещё хуже, когда он увидел, что через секунду врежется в кусок скалы, торчащей из воды.

Олег грёб своими онемевшими руками как мог, но времени было слишком мало. Руки инстинктивно вылетели вперёд, гася энергию удара, но этого не хватило — они согнулись от столкновения. Ладони почувствовали боль и жжение, а потом лицо встретилось с камнем. Послышался глухой удар. В голове загудело. В глазах на секунду стало темно. Всё вокруг кружилось, и сильно захотелось спать. Но нельзя.

«Нельзя, нельзя, нельзя засыпать», — думал Олег, пытаясь снова выровнять крутящееся в потоке тело, но уже ничего не понимал. Боролся по привычке, машинально.

«Всё, это конец. Хватит. Я устал».

Сознание начало покидать его. Края темнели. Он видел всё меньше. Веки потяжелели.

И тут — удар по спине. Сознание резко вернулось, морок отступил, но не до конца. Шум воды стал тише и спокойнее, превратился в тихое журчание. Течение ослабло и вынесло его на отмель.

«Я буду жить», — подумал Олег. А потом понял, что к привычному шуму добавилось что-то давно знакомое. Это же голоса. Голоса людей. Только слова непонятные.

«Я спасён».

Испытывая такую великую радость, он забыл все невзгоды, как будто сразу исцелился, и бросился в сторону огней. Те, судя по всему, что-то праздновали на берегу: пели, пили, ели и танцевали, освещённые бликами костра и факелов.

Олег подошёл довольно близко, оставаясь незамеченным. Но как только он вышел на освещённый участок, все танцующие и ещё недавно весёлые люди побежали прочь. Некоторые начали кричать. Женщины вопили так, как будто увидели крысу человеческого размера. А мужчины бросились к столу и похватали «оружие» — кто что успел: кто-то табурет, кто-то вилку, кто-то нож. Они выкрикивали фразы на непонятном языке, да и сами были какие-то бледные и странные.

Олег попытался сказать что-то мягкое и доброе, поделиться той тёплой радостью, что он испытал, встретив первых людей за такое долгое время. Но звучал он примерно так:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.